

Т. В. Анисимова, И. А. Самуйлова, Н. О. Свешникова

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОЛИТИКА*

Роль личности политика в жизни общества велика и, следовательно, знание психологических особенностей личности политического лидера позволяет прогнозировать результаты, направления и характер его деятельности. Более того, важной отличительной чертой настоящего времени является персонализация политической сферы, т. е. ассоциирование в массовом сознании политического события с конкретными людьми, лидерами. Персонализация интенсифицируется в период избирательных компаний, т. к. облегчает процесс выбора, потому что понятнее и естественнее вызывает эмоциональный отклик человек, группа, а не абстрактные партии, для дифференциации которых невозможно найти различия в их программах даже «под лупой», зато легко провести различия по партийным лидерам, персоналиям. Практически из этого всегда следовало, что отдельному политику легче добиться поддержки электората, чем организации. Персонализация делает значимыми для эффективной политики не только идеологические, экономические программы и достижения политика, которые не всегда легко оценить, но и его психологические характеристики. Поэтому именно личность политика и представления людей о качествах личности политика определяют эффективность политической деятельности не в меньшей степени, чем экономические и политические решения. Надо иметь в виду, что публичные характеристики политического лидера, т. е., то, что презентуется СМИ, это и намерения коммуникатора, и отражение запросов аудитории. Таким образом, презентация личности политика — одна из самых волнующих страниц политической коммуникации. Интересно, что круг политических фигур, привлекающих внимание аудитории, в настоящее время достаточно узок. Сегодня очевидными лидерами политического интереса являются: В. В. Путин, Д. А. Медведев, В. В. Жириновский, Г. А. Зюганов.

Однако использование собственно диагностического психологического инструментария по отношению к политику очевидно затруднено. Сама же политическая деятельность осуществляется преимущественно как речевая коммуникация, представленная СМИ. Следовательно, анализ политических текстов и выступлений является важной практической задачей современной политической психологии, текст — это необходимый объект, раскрывающий широкие возможности для познания личности политика в его реальной жизни, деятельности и общении; а психологический анализ политического текста является объективным способом получения разнообразной информации об авторе.

Наибольшей информативностью в этом случае обладают психолингвистические подходы к анализу и интерпретации текста. К собственно лингвистическим индикаторам можно отнести семантические, синтаксические, морфологические и фонетические характеристики высказывания. Тем не менее, ни один из этих индикаторов нельзя рассматривать в отрыве от личности автора текста. Не вызывает никакого сомнения, что лингвистические параметры текста дают опосредованную информацию о некоторых личностных составляющих.

* Публикация статьи осуществлена при поддержке РГНФ, проект № 080400346а.

© О. Ю. Щелкова, 2008

Простейший пример: использование в текстах различных частей речи может указывать на большую эмоциональность (доминирование прилагательных), ответственность поведения (доминирование глаголов) и т. д.

Собственно психологический подход к анализу текста более информативен. Он позволяет раскрыть мотивационные, характерологические, интеллектуальные, социальные и прочие психологические свойства человека. Т. Н. Ушакова считает, что с психологической точки зрения целесообразно выделить следующие аспекты¹.

1. Выбор человеком темы обсуждения (а также избегание каких-либо тем) дает основание говорить о направленности его интересов, о беспокоящих его проблемах и т. д. Тематическое содержание связывается обычно со скрытыми, неосознаваемыми особенностями личности.

2. Выбор текстовой формы — приемы, применяемые говорящим для того, чтобы быть понятным и произвести предполагаемое воздействие. К ним относятся организация текста для удобства восприятия и понимания; соблюдение естественности речи, требований достаточности и стилистической адекватности; употребление соответствующей лексики и грамматических форм.

3. Коммуникативные особенности, т. е. те, которые направлены на обеспечение взаимодействия людей в общении. Тем самым в речи обнаруживаются характерологические особенности, отношение к другим людям, социальные установки и ценности.

За последние годы в исследовании текстов привнесено много нового, что нашло отражение и в изменении терминологии самих исследований. Так, предложена коммуникативная парадигма, которая «предусматривает, что текст рассматривается не изолированно, а в рамках коммуникативного процесса». Такой «погруженный в коммуникацию» текст, или дискурс, в настоящее время стал важным объектом исследований в психолингвистике, лингвистике, социальной психологии и социологии². Исследования ведутся по многим направлениям, к важнейшим из которых, по мнению Н. Д. Павловой, относятся:

- когнитивное направление — моделирование системы знаний и тех процессов, которые обеспечивают создание и понимание дискурса (Т. Н. Ушакова, Т. ван Дейк);
- изучение организации разговора, включенного во взаимодействие собеседников;
- лингвистическая прагматика — исследование принципов коммуникации, правил интерпретации использованных выражений, явных и скрытых целей высказывания;
- социолингвистика (дискурс-анализ) — выявление влияния социальной принадлежности коммуникантов на организацию разговора, стереотипы проявления отношения к партнеру;
- изучение эффективности вербальной коммуникации, речевого воздействия, которое осуществляется в риторике, исследованиях аргументации;
- изучение специальных форм вербальной коммуникации (политический дискурс и др.) и влияния ситуации на протекание речевого общения.

Несмотря на наличие большого количества методов оценки текста, ясно выделяется основная методологическая проблема. Сама методология психологического изучения политической коммуникации только формируется. Решение проблемы наметилось с двух сторон: с одной стороны, ряд методов, разработанных зарубежными специалистами, апробируется на российском материале, с другой — достижения отечественных ученых в смежных областях знаний адаптируются согласно целям изучения взаимосвязи политических явлений и психологических феноменов.

На кафедре политической психологии факультета психологии СПбГУ выполнены диссертационные исследования Л. Ю. Никифоровой (2003), И. А. Самуйловой (2005), Н. В. Щербаковой (2005), в которых авторы анализируют собственные тексты политических лидеров и материалы СМИ, репрезентирующие политиков России. В качестве ведущих методов анализа текстов современных политиков используются методы, которые получили наибольшее распространение в политической психологии: контент-анализ, интент-анализ, мотивационный анализ, метод трансформационной грамматики.

Мотивационный анализ, разработанный Д. Винтером, отвечает задачам изучения личности политического лидера с точки зрения отражения тех качеств, которые интересуют избирателя. Так, выявление в личности политического лидера относительной силы различных мотивационных тенденций (мотивации власти, достижения, аффилиации) и их иерархии не только характеризует сущность личности политика, но и определяет его поведение. На основании многочисленных работ по мотивационному анализу текстов В. В. Путина был получен обобщенный мотивационный профиль и описаны такие характеристики личности, как «активность, преобладание мотивации достижения, жесткий самоконтроль, неустойчивость самооценки, способность к принятию крупных решений при высокой ригидности»³.

Применение метода двухфакторного варианта контент-анализа (Ли Зигельмана и Э. Ширяева) позволило нам доказать на российской выборке кандидатов в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга значение оптимизма в предвыборной риторике политика для победы на выборах⁴.

Примером психолингвистического анализа политической риторики является диссертационное исследование Н. В. Щербаковой⁵. В работе были предложены авторские методики оценки когнитивной простоты—когнитивной сложности, импульсивности—рефлексивности, конкретной концептуализации—абстрактной концептуализации, полезависимости—полнезависимости. В итоге, было выявлено, что такие когнитивные стили, как рефлексивность, полезависимость, когнитивная сложность, соответствуют шкалам «сильного регистра» СМИА, выявляющим стеничные свойства личности, тогда как гипостенические черты представляют импульсивность, конкретная концептуализация, когнитивная простота. Практически это означает, что такие модели политического поведения, как политическая инициатива, политический радикализм, политическое соперничество и политическое творчество связаны со стеническим профилем.

В упомянутом исследовании также было доказано, что использование грамматического анализа политического текста (в частности, варианты составления частотного словаря) позволяет делать выводы об особенностях мышления политика (устанавливать причинно-следственные связи в политических явлениях) и выявлять индивидуальные различия в скорости протекания его психических процессов (времени, необходимого лидеру для формирования ответной реакции на острую политическую ситуацию).

Одним из основных выводов диссертационной работы И. А. Самуйловой является утверждение о том, что личность политика состоит из множества взаимосвязанных компонентов, представленных в динамике, и может быть диагностирована с помощью методов трансформационной грамматики и интент-анализа его текстов, а также через изучение представления аудитории об особенностях речевого поведения политика.

Вербальная деятельность политика представляет собой психологический феномен, состоящий в создании и распространении политиком словесных сообщений с целью оказать влияние на аудиторию. Психологическое содержание вербальной деятельности политика заключается в том, что особенности его личности находят свое выражение в коммуникативной

активности, а также в содержательных, символических и организационных компонентах его высказываний.

В вербальной деятельности политика представлены такие особенности его личности, как направленность, характер и темперамент. Степень выраженности этих особенностей в текстах политиков варьируется в зависимости от этапов профессиональной деятельности и степени спонтанности их высказываний. С одной стороны, это свидетельствует о динамике личности политика, а с другой, накладывает некоторые ограничения на интерпретацию полученных данных в контексте составления психологического портрета политика и формулирования достоверного прогноза его поведения⁶.

Итак, все многообразие подходов к исследованию текстов, позволяющих диагностировать личностные особенности и качества, которые интересуют избирателей, возможно реализовать, применяя конкретные методы и методики.

Вместе с тем отношение к тому, что через речь политика возможен выход на его личность, сегодня особенно критичное. Исторически сложилось, что тема оценки личности политика по его вербальной продукции наиболее разработана в американской политической психологии. Классические работы в этой области появились еще в середине XX в. и получили логическое продолжение в современных психолого-политических исследованиях. В России подобный опыт только разрабатывается, дистантная оценка личности политика проводится в основном на базе зарубежных исследований. Но если в последних сложилась общая традиция оценки психологических характеристик политика по его текстам (выделены компоненты анализа личности политика, сформулированы критерии анализа политических текстов), то в отечественных работах тенденции к стандартизации и обобщению полученных результатов пока не наблюдается.

Несмотря на перспективные разработки в области дистантной оценки личности политика, все еще актуален ряд вопросов о потенциальной взаимосвязи издержек измерений, типичных для косвенной психодиагностики, и точности прогнозов. На каком уровне анализа или совокупности уместно использовать дистантные методы — на индивидуальном, на уровне принятия группового решения или на государственном? Должны ли исследователи ограничивать материалы для анализа личными комментариями субъекта, или же публичные вербальные материалы также валидны? Что касается публичных заявлений, то есть ли разница между подготовленными речами и спонтанными (импровизированными) выступлениями? Должны ли использоваться различные источники анализа в зависимости от поставленных задач — будь то исследование социальных когнитивных или черт личности?⁷.

Среди ключевых проблем современных психологических исследований личности политика с помощью анализа его текстов особенно мы выделяем следующие три.

Проблема 1. Вероятность написания политических текстов специалистами, а следовательно, сомнительная достоверность результатов психологического анализа текстов политика. Основные споры ведутся вокруг того, какие материалы правомерно использовать при проведении исследования: тексты подготовленных политических речей или импровизированных. С точки зрения одной группы исследователей, подготовленные речи, по сравнению с импровизацией, менее пригодны для измерения характеристик политика, т. к. решение использовать отдельные слова, идеи и конструкции может быть решением спичрайтера (speechwriter), а это создает эффект «призрачного письма» («ghostwriting»). Кроме того, подготовленные речи могут быть элементом специально создаваемого имиджа и демонстрировать публичную персону политического деятеля. Вторая группа ученых исповедует другой принцип — анализ подготовленных речей. Эти исследователи полагают, что личность

политического деятеля в любом случае накладывает серьезный отпечаток на специфику его взаимодействия, и каждый текст пишется под конкретного политика. Даже если спичрайтеры и влияют на содержание и форму подготовленных речей, их работа, в первую очередь и в основном, заключается в представлении позиции и предпочтений говорящего. Кроме того, политики, имеющие личную позицию и равнодушные к тому, как их «слово отзовется», принимают посильное участие в процессе написания и коррекции своих речей.

Текст, который произносит политик, выявляет его личные предпочтения или структуру направленности в отношении урегулирования тех или иных вопросов, т. к. политик несет за него личную ответственность, и то, что он обычно говорит, должно соответствовать его представлениям о предмете сообщения и не противоречить занимаемой позиции. В любом случае, «произнесение речи — символическое событие. При его подготовке обязательно надо учитывать индивидуальные обороты речи, собственные оратору, подбирать такие слова, которые естественным образом сам может вспомнить, к примеру, президент»⁸.

Проблема 2. Заявления политика могут отражать официальную позицию организации (страны, партии и т. д.), которую он представляет, а не его психологические качества. Ставя под сомнение это утверждение, некоторые авторы анализируют выступления официальных должностных лиц (предвыборные и инаугурационные речи, материалы парламентских выступлений) и после выстраивают их психологические профили — мотивационные, интенциональные, личностные⁹. Отмечается, что различия между политиками состоят не столько в разном восприятии ими действительности, сколько в их способности использовать разные слова для ее интерпретации¹⁰, а личностные качества служат обрамлением политической позиции¹¹.

Так, результаты исследований парламентских выступлений показывают, что, несмотря на официальность и структурированность политической речи, личность политического деятеля накладывает особый отпечаток на специфику его взаимодействия. Даже в условиях строго рациональной дискуссии эмоциональные и мотивационные особенности политика занимают важное место в процессах убеждения и аргументации. На организацию его речевого поведения, его коммуникативную активность оказывают влияние и психические свойства характера, хотя (как подчеркивают многие) в деловом общении они не являются доминирующими.

Проблема 3. Достоверность прогноза поведения политика после построения его психологического профиля на основании анализа авторских текстов. Общая цель использования дистантных исследований заключается в предоставлении точных объяснений и прогнозов возможного поведения в политической деятельности. Поэтому особенно важно ответить на вопрос о том, в какой степени особенности личности политика, выявленные по речи, могут влиять на проводимую им политику? И насколько точны сформулированные прогнозы?

Согласно F. Greenstein, достоверный прогноз поведения политика в случае оценки его личности по текстам возможен, когда:

- политик занимает стратегические позиции;
- ситуация является неоднозначной и нестабильной;
- нет четких прецедентов и рутинных требований к роли;
- требуется импровизационное поведение¹².

Диагнозы и прогнозы относительно индивидуальных свойств личности и личности в целом обладают более высокой степенью достоверности, если они строятся на основе надежной теории личности. Теория позволяет психологу обобщать опыт работы, способствует адекватному и эффективному применению конкретных методов. Лишь то прогностическое средство, которое концептуально связано с конкретной (рабочей) теорией личности, может быть эффективным¹³.

Для достижения большей достоверности анализа политических текстов М. Schafer предлагает разделить всю гамму личностных образований на две общие категории: социальные когниции (такие психологические образования, как убеждения, образы, стереотипы, установки и восприятие) и черты личности (внутренняя мотивация, защитные механизмы, интроверсия и экстраверсия, локус-контроль, ориентация на доминирование в межличностных контактах, паранойя, уровень доверия или недоверия и т. д.). «Если мы заинтересованы в измерении черт личности, то наиболее теоретически обоснованным может быть анализ спонтанных материалов (в противоположность контролируемому и подготовленному), которые принадлежат самому оратору. Если же мы заинтересованы в измерении когниций, то импровизации — не лучший материал для анализа»¹⁴. Различия между чертами и когнициями поднимают и ряд других исследовательских вопросов. Черты более стабильны во времени, чем когниции? Являются ли одни черты стабильнее других? Какие из психологических образований могут наиболее точно прогнозировать политику, и на каком уровне? На индивидуальном или государственном?

На наш взгляд, преодоление обозначенных проблем оценки личности политика во многом зависит от решения вопроса о принадлежности анализируемых материалов «перу» и мысли самого политика. Основными методами исследования здесь могут стать экспертная оценка текстов политического деятеля (устных или письменных) в соответствии со специально разработанными критериями психологической оценки его личности (валидными, верифицируемыми, имеющими внутреннюю согласованность и эвристическую ценность), последующее изучение результатов с использованием методов математической статистики и компьютеризированных версий психолингвистического анализа политических текстов.

¹ Ушакова Т. Н. Текст как объект психологического анализа // Психологический журнал. 1989. № 1. С. 107–115.

² Психологическое исследование дискурса / Под ред. Н. Д. Павловой. М., 2002. С. 12.

³ Никифорова Л. Ю. Психологический анализ репрезентации личности политического лидера в средствах массовой коммуникации: Дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2003.

⁴ Анисимова Т. В., Белова А. Б., Никифорова Л. Ю. Экспериментальное исследование некоторых особенностей политической коммуникации // Парламент как субъект и объект изменений. Психология парламентаризма. СПб., 1999.

⁵ Щербачева Н. В. Психолингвистический подход к выявлению когнитивных стилей политических лидеров. Дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2005.

⁶ Самуйлова И. А. Представленность личности политика в его вербальной деятельности: Дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2005.

⁷ Schafer M. Issues in Assessing Psychological Characteristics at a Distance // Political psychology. 2000. Vol. 21. № 3. P. 511–527.

⁸ Почепцов Г. Г. Профессия: Имиджмейкер. Киев, 1999. С. 89.

⁹ Слово в действии: Интент-анализ политического дискурса / Под ред. Т. Н. Ушаковой, Н. С. Павловой. СПб., 2000.

¹⁰ Ушакин С. А. Речь как политическое действие // Полис. 1995. № 5. С. 142–153.

¹¹ Латынов В. В. Речевое воздействие в личной дискуссии (по материалам парламентских выступлений) // Психологический журнал. 1994. № 1. С. 50–59.

¹² Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. М., 1998. С. 208.

¹³ Ракитянский Н. М. Портретология власти: Теория и методология психологического портретирования личности политика. М., 2004.

¹⁴ Schafer M. Issues in Assessing Psychological Characteristics at a Distance // Political psychology. 2000. Vol. 21. № 3. P. 521.